

А. В. Дмитриев¹

СТЕРЕОТИПЫ «СВОЙ–ЧУЖОЙ» В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РЕЗИДЕНТОВ И МИГРАНТОВ

Сtereотип в рамках представленного доклада рассматривается автором как устойчивый и достаточно упрощенный образ объекта. В данном случае объектом выбраны местное население (резиденты) и трудовые мигранты. Обычно образ тех и других складывается в условиях недостатка информации и приобретения личного опыта, а также обобщения представлений, принятых в окружающей человека группе.

Заметим также, что любые стереотипы носят социальный характер, хотя условно специалисты подразделяют их на этнические, психологические, динамические и др. Они различаются также по сложности, валидности и прочим признакам. В данном случае автор, изучая отношения между резидентами и трудовыми мигрантами, находит основную разницу между автостереотипами и гетеростереотипами. Последние во взаимодействии населения проявляются довольно отчетливо, вызывая ввиду их значимости интерес аналитиков. В частности, В. И. Дятлов считает, что стереотипизация мигрантов («чужаков») ведется не на пустом месте, новые стереотипы прорастают из старых².

Здесь значительную роль играет этническая дистанция. В сознании российских жителей функционирует стереотип «среднеазиата», кавказца, но является несущественным стереотип, к примеру, украинца. На уровне больших социальных групп эти стереотипы выполняют в основном две функции: конститутивно-интегративную и дезинтегративную. Разумеется, отдельные стереотипы могут быть вспомогательным материалом при реализации таких потребностей социальных групп, как потребность организации, культурного отличия, суверенности. При этом один и тот же стереотип может выполнять несколько функций. Так, дезинтеграция посредством стереотипа на уровне большой социальной группы может способствовать интеграции с помощью того же стереотипа уже малых групп.

И все же автор настоящего выступления при оценке упомянутых двух функций стереотипов (интеграционного и дезинтеграционного) традиционен: он обращает внимание на преобладание в настоящий момент второй функции, конфликтной по своей сути. Разумеется, первая (интеграционная) в перспективе представляется более предпочтительной и через определенное, довольно длительное время, возможно, будет преобладать.

Впрочем, возникает вопрос, почему же исследователи стереотипов, в первую очередь социальные психологи и политологи, увлеклись анализом тех стереотипов, которые направлены лишь в основном на деление (стереотипы противостоящих групп). Кроме того, осуждение всякого рода фобий — любимое и беспроблемное занятие. К тому же складывается впечатление, что в большинстве опубликованных работ преобладает описание наиболее интересных и социально важных событий, то есть изучаются лишь негативные стереотипы. Выступающий на данной конференции поддерживает эту традицию, однако все же предполагает, что возможен генезис стереотипов и в более оптимальном варианте.

Пока же люди склонны видеть больше различий между «своей» и внешней группами (ин- и аут-группы). Также склонны считать, что члены «своей» группы разделяют их представления в большей степени, чем это есть на самом деле. Следовательно, стереотипы как объект, хотя иногда и соответствуют реальным характеристикам, все же затрудняют получение адекватной информации.

В классической литературе приводятся следующие особенности автостереотипов (ин) и внешних стереотипов (аут), отражающих разницу восприятия одного и того же поведения³ (см. табл. 1).

Комплекс превосходства, характерный для многих коренных жителей, сопровождается возрастающей, неутихающей неприязнью по отношению к мигрантам, что, естественно, вызывает соответствующую реакцию последних и, как следствие, создает «встречные» образы, характеристики которых почти полностью совпадают в деталях. Здесь, по сути дела, происходит «зеркальное отражение сторон». Это явление не ново, оно и поныне существует во многих странах, в том числе и европейских. Этот список стереотипов можно продолжать до бесконечности. Подобная «имиджевая» деятельность населения, разумеется, приводит к сокращению прямых личных контактов, понижению уровня коммуникации и, возможно, к более низкому уровню самого конфликта, поскольку все же позволяет его сторонам «выпустить пар». Это, конечно, предпочтительнее, чем примитивный спор базарных баб, погромы скинхедов и деятельность этнических криминальных групп. Итак, по всей России существует зеркально-негативное восприятие «мигранты — коренное население (резиденты)». Его условно и с некоторыми оговорками можно обозначить следующим образом (см. табл. 2).

Резиденты, как правило, не отличают нелегальных мигрантов, с которыми они сталкиваются на рынке, предприятиях общественного питания или поздно вечером на пустынных улицах, от вынужденных мигрантов (беженцев), чье поведение оценивают обе категории одинаково негативно. По этой причине вынужденные мигранты не только жалуются на трудности,

¹ Главный научный сотрудник Института философии РАН, советник РАН, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч. книг: «Общая социология», «Социальный конфликт: общее и особенное», «Конфликты миграции», «Юг России: конфликтное измерение», «Мигранты в новой среде: практики взаимодействия», «Конфликтология», «Социальный конфликт» и др. Главный редактор журнала «Социология образования». Лауреат премии им. М. М. Ковалевского Российской академии наук.

² Дятлов В. И. Трансграничные мигранты в современной России: динамика формирования стереотипов // Миграция в России 2000–2012. М., 2013. С. 821.

³ Триандис Г. К. Культура и социальное поведение : пер. с англ. М., 2011. С. 315.

Таблица 1

Автостереотипы и стереотипы аут-групп, отражающие разницу восприятия одного и того же поведения

Автостереотипы	Стереотипы аут-группы
Мы гордимся собой, уважаем себя и почитаем традиции предков	Они эгоистичны и самолюбивы
Мы лояльные люди	Себя они любят больше, чем нас
Мы честны и доверяем друг другу, однако мы не такие простаки, чтобы чужеземцы могли нас обмануть	Они ведут клановый образ жизни, исключают из своего круга других людей
Мы храбрые и прогрессивные люди	При возможности они стараются нас не обманывать. При взаимодействии с нами у них нет никаких нравственных ограничителей, и они абсолютно нечестные люди
Мы стремимся отстаивать свои права, защищать то, что считаем своим, нас трудно запугать и унижить	Они агрессивны и стремятся к захвату. Они стремятся получать выгоду за наш счет
Мы миролюбивы, любим других людей и ненавидим только своих врагов	Они враждебно настроены и ненавидят нас
Мы нравственные люди с чистыми помыслами	Они безнравственны и нечисты на руку

Таблица 2

Стереотипы восприятия друг друга у мигрантов и резидентов

Стереотипы мигрантов — местные	Стереотипы резидентов — мигранты
Вырождающиеся индивиды, которые уделяют больше внимания домашним животным, чем родственникам	«Быстроразмножающиеся» индивиды, которые скоро вытеснят нас с нашей земли
Они порочны, больны алкоголизмом, венерическими заболеваниями	Они приносят с собой наркотики, различные болезни
Они не хотят трудиться, тяжелую работу предоставляют приезжим	Они не имеют никакого намерения найти какую-либо работу, бродяжничают и нищенствуют
Они чрезмерно гордятся культурой и языком, не признают нашей культуры и обычаев	Они чужие нам люди, говорящие на непонятном языке и не признающие нашей культуры
Они эгоистичны, заражены потребительством и не помогают нам	Они заняты добыванием средств, не желая их честно зарабатывать
Они применяют к нам методы угроз и подавления	Они создали преступные группы на этнической основе
Они монополизировали целые отрасли хозяйства и не допускают нас к управлению	Они захватили целые отрасли хозяйства (торговлю, строительство, транспорт и т. д.)
Они платят налоги частично и далеко не все	Они вообще не платят налогов, деньги переводят на родину

но и упрекают местные власти в безразличном к ним отношении. Большинство местных жителей также стремятся дистанцироваться от внутренних мигрантов, особенно выходцев с Северного Кавказа. Впрочем, в последние годы ситуация постепенно меняется. В поисках «чужого» внимание резидентов все чаще обращается на среднеазиатов.

И все же более тесное общение представителей различных поселенческих и этнических групп неизбежно. Если «меньшая» группа в ответ на давление пытается сохранить свои границы, это при определенных обстоятельствах приводит к дальнейшей стереотипизации этой группы большинством населения и, следовательно, к возникновению различных предубеждений, порождающих ксенофобию и дискриминацию. Чтобы этого не произошло, резидентам рекомендуется наблюдать и обсуждать мигрантов в рамках своего сообщества: осознавая собственные недостатки, они могли бы приспособиться к новому контексту, осмыслить реальность и ценности других.

В связи с этим напрашиваются и другие рекомендации, которые довольно банальны и просты: следует отказаться от агрессивной реакции на поведение мигрантов, наряду с призывами к толерантности жестко реагировать на любые нарушения закона (отказ от регистрации и уплаты налогов, насильственный захват земель и другие виды криминального поведения).

И, наконец, еще несколько общих положений. Мы уже отмечали: у аналитиков стереотипов по-прежнему существуют две точки зрения. Часть считает, что стереотипы по своей сути ложны, поскольку не содержат истинных суждений. В связи с этим ссылаются на работы Р. Ланира, который в свое время, изучая армянских рабочих в Калифорнии, пришел к выводу о полном расхождении существовавших тогда у них стереотипов с реальными свойствами. Другая точка зрения заключается в том, что стереотипы в принципе не отличаются от обычных сознательно конструируемых моделей, отражающих социальную действительность. Стереотипы, таким образом, могут

рассматриваться в качестве системы с ее негативными и позитивными функциями.

Кроме того, в стереотипе можно выделить не только черты деформации и упрощения, но и адекватности, то есть стереотип не только и не столько извращает социальные отношения, сколько суммирует исторический опыт больших, средних и малых групп и, разумеется, отдельного человека. На личностном уровне податливость на стереотипы по отношению к мигрантам связана с желанием зачастую абстрактно, а иногда и бессознательно сохранить свое благополучие и с ориентацией не только на свои цели, но и на соединение со «своей» группой. Здесь обычно одобряется так называемый автостереотип собственной группы.

Другая особенность: положительная оценка собственного положения, используемая индивидами в рамках групп резидентов и мигрантов, совершается не прямо, а путем указания на различные недостатки окружающей общественной среды. Отрицательная оценка собственного положения, связанная с реакцией страха («страх неадекватности»), способствует объяснению собственной «обделенности» при помощи факторов, независимых от индивида, вплоть до иллюзорного толкования неудач. Фрустрация неизбежно вызывает агрессию и желание сохранить положение доминирующих.

Объективные характеристики мигрантов и местного населения в своей основе не совпадают с их мнени-

ем друг о друге. Те и другие преувеличивают свои различия.

Негативная стереотипизация коррелирует с проявлением конфликтов, причем этнические характеристики мигрантов преобладают по сравнению с другими.

Чем чаще и ближе межкультурные контакты, тем выше схожесть групп (русские–украинцы, русские–белорусы и т. д.). При возрастании конкуренции за рабочие места или воздействии внешних факторов (обострение межгосударственных отношений) чувство схожести исчезает.

Тем не менее коммуникация между мигрантами и резидентами будет возрастать, что приведет к осознанию необходимости интенсифицировать и культурные контакты. Однако стереотипы неприятия «чужого», уходящие своими корнями еще в древнюю историю (вспомним сопротивление русского народа в эпоху Петра I), по-прежнему укоренены в российской культуре. Шансы для преодоления негативных стереотипов, тем не менее, все же сохраняются.

И в заключение хотелось бы привести высказывание Пауло Козльо: «По сути, многие правила, которым мы привыкли следовать, не имеют под собой никакого основания. Несмотря на это, стоит нам нарушить какой-нибудь стереотип поведения, как нас тут же спешат объявить “сумасшедшими” или “недоразвитыми”»¹. А между тем люди все создают и создают новые правила, которые по прошествии времени теряют всякий смысл, но продолжают действовать.

¹ Козльо П. Подобно реке... Харьков ; Белгород, 2012. С. 142.